

RU

Актуальные проблемы функционирования изафета в современном крымскотатарском языке

Короглу Л. А.

Аннотация. Цель исследования – объяснить причины возникновения грамматических и орфографических ошибок в изафетных конструкциях современного крымскотатарского языка. В статье выявлены и проанализированы актуальные проблемы использования изафетных конструкций тюркского, персидского и арабского происхождения в современном крымскотатарском языке. Установлено, что самыми частотными являются проблемы различения и правописания тюркского изафета I типа и сложного слова в силу их схожести между собой, а также проблемы перехода именного словосочетания II типа в I тип, который может быть вызван либо древностью изафета I типа, либо незнанием родного языка. Научная новизна заключается в выявлении орфографических и грамматических ошибок в использовании изафета и объяснении причин их появления в современном крымскотатарском языке. В результате определено, что усечение аффикса принадлежности в определяемом слове конструкции обусловлено выбором говорящего из-за незнания грамматических правил, легкости произношения и отсутствия чувства языка. Частотны ошибки в изафетах, в которых определение выражено отглагольным именем, производным именем существительным, числом календарного года и др. Подобные ошибки укореняются в устной речи и иногда проявляются в письменной, становясь нормой.

EN

Actual problems of the functioning of the izafat in the modern Crimean Tatar language

L. A. Koroglu

Abstract. The purpose of the study is to explain the causes of grammatical and spelling errors in the phonetic constructions of the modern Crimean Tatar language. The article identifies and analyzes the actual problems of using izafat constructions of Turkic, Persian and Arabic origin in the modern Crimean Tatar language. It is established that the most frequent problems are the distinction and spelling of the Turkic izafat of the first type and a compound word due to their similarity to each other, as well as the problems of the transition of nominal phrase of the second type into the first type, which can be caused either by the antiquity of izafat of the first type or a lack of proficiency in the native language. The scientific novelty lies in identifying spelling and grammatical errors in the use of the alphabet and explaining the reasons for their appearance in the modern Crimean Tatar language. As a result, it was determined that the truncation of the affix of belonging in the defined word of the construction is due to the choice of the speaker because of ignorance of grammatical rules, ease of pronunciation and lack of linguistic intuition. Errors are common in phrases in which the definition is expressed by a verbal name, a derivative noun, a calendar year number, etc. Such mistakes take root in oral speech and sometimes manifest themselves in writing, becoming the norm.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена сложностью дифференциации изафетных конструкций I типа и сложных слов, а также переходом изафетных конструкций II типа в I тип в современном крымскотатарском языке. Данные процессы вызывают ряд грамматических и орфографических ошибок в использовании изафетов. Сравнительный анализ примеров функционирования изафетов в крымскотатарском языке и других тюркских языках помог объяснить причины возникновения данных ошибок, а также выявить нормы использования изафетов в современном крымскотатарском языке.

В крымскотатарском языке в различные исторические периоды существовала проблема орфографической вариативности слов, которая была вызвана особенностями используемой на письме арабской или латинской

графики, а также отсутствием установленных норм правописания. Основные нормы, в том числе орфографические, крымскотатарского литературного языка, принятые в 20-30-е годы XX века, периодически усовершенствовались, принимались новые решения по орфографии отдельных групп лексики, издавались новые орфографические словари, публиковались научные работы. Тем не менее путаница в правописании сложных слов и изафетных конструкций, возникающая из-за схожести данных конструктов, остается по сей день, что влечет за собой появление орфографических ошибок. Недостаточное владение крымскотатарским языком также приводит к появлению грамматических ошибок как в устной, так и в письменной речи.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

- выявить виды изафетов, функционирующих в современном крымскотатарском языке;
- описать проблемы тюркского изафета, вызванные схожестью I типа изафета со сложным словом, а также переходом II типа изафета в I тип;
- охарактеризовать причины, вызывающие появление различных ошибок в использовании изафетов;
- установить нормы использования и различия изафетов I и II типа и сложных слов в современном крымскотатарском языке.

Материалом для исследования послужили современные письменные источники:

- Куркчи У. Кърымтатар тили имлясына даир теклифлер: имля къаиделери акъкъында бир къач сез // Тасиль. 2003. № 3;
- Меметов А. Къырымтатар тилининъ имля лугъаты. Симферополь: КъДЖИ «Къырымдевокъувпеднешир» нешриятъ, 2014;
- а также примеры из речи носителей крымскотатарского языка, полученные в результате наблюдения.

Теоретическая база исследования сформирована рядом фундаментальных работ и отдельных статей, освещающих особенности тюркского изафета, авторами которых являются Н. К. Дмитриев (1940), А. Н. Кононов (1941), С. С. Майзель (1957), Н. З. Гаджиева (1970; 1973), В. Г. Гузев и Д. М. Насилов (1972). Структурные, морфологические и семантические особенности изафетных конструкций в тюркских языках рассмотрены в работах Л. Г. Хабибуллиной (2021), Ш. Н. Камаловой (2024); в крымскотатарском языке исследованы в работах Э. С. Акмоллаева (1989), У. Куркчи (2003), Л. С. Селендили (2015), Г. Ш. Аджимамбетовой и А. В. Кочубей (2016).

В данной статье использованы следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод позволил выявить виды изафетных конструкций и их особенности в различные исторические периоды. Сравнительно-сопоставительный метод позволил выделить общие критерии изафетов, свойственные тюркским языкам, а также специфические, характерные для крымскотатарского языка. Метод компонентного анализа позволил выявить различия между изафетом и сложным словом. Описательный метод был использован для интерпретации причин, вызывающих проблемы изафета в современном крымскотатарском языке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке теоретического и практического материала по дисциплине «Современный крымскотатарский язык», а также при обсуждении норм орфографии крымскотатарского языка.

Обсуждение и результаты

На протяжении истории развития крымскотатарского языка в структуре предложения с различной частотностью функционировали тюркские, персидские и арабские изафетные конструкции (Короглу, 2018, с. 34-38). Хотя персидский и арабский изафеты в современном крымскотатарском языке не функционируют, однако на письме в научном стиле используется ряд сложных слов, образованных этими конструкциями, в правописании которых также встречается вариативность. Именное словосочетание, образованное по законам тюркских языков и называемое тюркским изафетом, осталось единственным видом, используемым в современном крымскотатарском языке. Принято различать три типа тюркского изафета, отличающихся способами выражения связи между компонентами: *безаффиксный* – I тип изафета, *однаффиксный* – II тип изафета и *двуаффиксный* – III тип изафета.

Самими частотными проблемами, связанными с функционированием изафетных конструкций в современном крымскотатарском языке, являются проблемы их различения и правописания. Различение и написание тюркского изафета II и III типа вопросов не вызывают. Их также нельзя спутать со сложным словом из-за раздельного написания, наличия в них аффиксов и отдельного значения у каждого члена конструкции. Анализ современных письменных источников и наблюдение за устной и письменной речью современной крымскотатарской аудитории показали, что недостаточное владение родным языком его носителями порождает ряд грамматических и орфографических ошибок в использовании изафета I типа, поскольку его легко спутать со сложными словами, образованными сложением двух основ, иными словами, схожими с I типом изафета. Структура таких конструктов трудно различима на слух. Таким образом, первую проблему можно сформулировать так: *схожесть I типа изафета и сложного слова в устной речи*.

Рассмотрим теоретические аспекты образования и правописания этих двух грамматических структур.

Определительное сочетание двух имен существительных, называемое изафетом, представляет собой конструкцию, состоящую из двух членов, в которой первое слово является определением, второе – определяемым. В таком сочетании каждая часть имеет самостоятельное значение и ударение, поэтому пишется раздельно. Сложное же слово пишется слитно, т. к. образовано сложением двух корней, имеет одно ударение

и означает один предмет. Безаффиксный изафет на слух иногда воспринимается как сложное слово, поэтому в написании таких конструктов возникают ошибки.

Подробному описанию изафета в турецком языке посвящен фундаментальный труд С. С. Майзея (1957). Автор указывает на наличие в I типе изафета качественно выраженного отношения между двумя существительными: «I тип изафета – сочетание, состоящее из двух элементов, между которыми имеется определенное словесное, а не предметное отношение. Данный тип изафета вызывает в сознании представление только об одном предмете» (Майзель, 1957, с. 43). Возможно, эта особенность позволяет путать I тип изафета со сложным словом и влечет за собой увеличение ошибок на письме.

Н. З. Гаджиева подробно раскрывает вопросы генезиса тюркских изафетных конструкций и их исторической эволюции. Она отмечает, что употребление I типа изафета связано с определенными семантическими условиями, общими для всех тюркских языков. В таком словосочетании определение должно указывать на состав, вещество, материал, из которого сделано определяемое: *демир кьапы* ‘железная дверь’, *алтын юзюк* ‘золотое кольцо’. Также определяемое может выражать меру, размер, форму или профессию, специальность, звания, титулы, ученую степень, принадлежность к полу, собственные имена: *беи литре сют* ‘пять литров молока’, *татар арабаджи* ‘татарин извозчик’ (Гаджиева, 1973, с. 20).

В работах У. Куркчи (2003) впервые уделяется внимание правописанию сложных слов, которые, по мнению автора, легко спутать с именными словосочетаниями I типа. Автор объясняет правописание сложных слов так: слитно пишутся сложные слова, образованные по структуре I типа изафета, произносятся с одним ударением, имеют одно значение, отвечают на один вопрос, например: *балкьурт* ‘пчела’, *аякькьап* ‘обувь’, *юзьбез* ‘полотенце’, *аткьулакь* ‘щавель’ и др. Тем не менее, продолжает автор, их легко спутать с именными словосочетаниями, которые пишутся раздельно. Первое слово в таких конструкциях указывает на материал, количество, вид второго слова, при этом каждое слово имеет свое ударение: *демир ёл* ‘железная дорога’, *таш ёл* ‘каменная дорога’, *алтын медаль* ‘золотая медаль’, *баш меселе* ‘главная проблема’, *дагьлыкь ер* ‘горная местность’, *учь аркьадаш* ‘три товарища’, *ал байракь* ‘белый флаг’. Следует отметить, что в современных словарях можно найти слитное написание данных словосочетаний: *демирёл* ‘железная дорога’, *альянакь* ‘краснощекий’. Правописание слов должно быть регламентировано справочниками и словарями, однако в современных лексикографических источниках по крымскотатарскому языку эта проблема не решена, поскольку отсутствуют полные орфографические словари академического уровня, а в имеющихся допущено много ошибок, встречается раздельное и дефисное написание сложных слов, например: *алтын топ чичек* буквально ‘золотой мяч цветок’, то есть ‘бот. купальница’; *ана юрт / ана-юрт* буквально ‘материнский дом’, то есть ‘родина’.

Сложность разграничения в речи сложных слов от изафетных конструкций приводит к различным вариантам фиксации их в письменных источниках и путанице. Возникающая необходимость механического запоминания многочисленных исключений отрицательно сказывается на школьном образовании. Сложно объяснить при обучении крымскотатарскому языку различное написание в современных источниках следующих примеров: сложное слово *демирёл* ‘железная дорога’ пишется слитно, однако изафетные сочетания *таш ёл* ‘каменная дорога’, *асфальт ёл* ‘асфальтированная дорога’ пишутся раздельно. Таким образом, требуют унификации правила идентификации сложных слов и изафетов I типа. Следует помнить, что сложное слово отличается от изафета I типа тем, что такое сочетание слов приобретает не просто одно общее значение, а совершенно новое значение: *балкьурт* ‘пчела’, при этом *бал* ‘мед’, *кьурт* ‘червь, букашка’, поэтому сложное слово записывается слитно. В изафетных конструкциях I типа определение указывает на вещество или материал, из которого сделано определяемое слово *демир ёл* (*демирден япылган ёл* – дорога, которая сделана из железа), поэтому словосочетание пишется раздельно.

Следующей проблемой изафета является **неразличение I и II типов изафета в современном крымскотатарском языке**, которое может быть вызвано исторически сложившимся (неосознанным) переходом II типа изафета в I тип.

Н. З. Гаджиева это связывает с древностью I типа изафета и удобством выражения отношений между словами синтаксическими средствами в условиях, когда морфологические показатели еще не утвердились. Так обосновывается широкое распространение I типа изафета и предпочтение его в тех случаях, когда в некоторых тюркских языках ему соответствуют II и III типы изафета. Н. З. Гаджиева (1973, с. 20) подчеркивает, что то, что во многих тюркских языках передается II типом изафета, в тувинском и кумыкском языках, в памятниках древнетюркской письменности передается I типом изафета (безаффиксальным): *кьумукь тиль* ‘кумыкский язык’, *тыва улус* ‘тувинская нация’, *турк будун* ‘тюркский народ’ и т. д. Ученый отмечает, что построенные по I типу изафета тесно спаянные комплексы словосочетаний, воспринимаемые как сложные слова и выражающие единое понятие, свидетельствуют о его древности (Гаджиева, 1973, с. 20-21).

Описанные Н. З. Гаджиевой особенности эволюции изафета в тюркских языках помогли объяснить некоторые аспекты их современного использования в крымскотатарском языке. Так, анализ некоторых примеров крымскотатарского изафета в диахронии выявил, что II тип изафета, или одноаффиксный изафет, с течением времени утрачивает аффикс принадлежности в определяемом слове и становится безаффиксным, то есть изафет II типа переходит в I тип изафета или становится сложным словом, образованным по I типу изафета: *кьырым татарлары* – *кьырымтатарлар* ‘крымские татары’, *татар ашы* – *татараш* (название блюда, буквально татарская еда), *деве кьушы* – *девекьуш* (буквально верблюд птица) ‘страус’.

Широко известно о взаимозаменяемости II и III типов изафета в зависимости от контекста. II тип изафета указывает на общее название предмета, а III тип изафета указывает на определенность какого-либо предмета. Например, *кьапы кьолу* ‘дверная ручка’ и *кьапынынь кьолу* ‘ручка определенной двери’. То есть III тип

изафета указывает на определенный, индивидуальный предмет. В таком словосочетании преобладают отношения принадлежности. Однако тяготение II типа изафета к I типу, наблюдающееся внутри языка, а также причины, вызывающие его в крымскотатарском языке, не были описаны ранее. Возможно, такое тяготение происходит по причине древности изафета I типа, на которую указывает Н. З. Гаджиева.

На древность использования I типа изафета указывает и частотное его использование в крымскотатарской топонимике и ономастике: *Темиркбая* ‘железная скала’, *Эрмени базар* дословно ‘армянский базар’ (старое название города Армянска), *Таракъташ* дословно ‘расческа камень’ (название горного хребта и населенного пункта на севере города Судака).

Можно предположить, что некоторые исторические названия изначально могли быть образованы II типом изафета, однако у них произошло усечение аффикса принадлежности. I типом изафета образованы названия многих топонимов и урбанонимов: *Озенбаши* буквально ‘река голова’, ‘начало/истоки реки’ вместо *озен баши*; *Дерекой* буквально ‘ущелье село’, то есть ‘ущельное село’, вместо *дере кою*; *Аюдагъ* буквально ‘медведь гора’ вместо *аю дагъы*; *Дегирменкой* буквально ‘мельница деревня’ вместо *дегирмен кою*; *Султанаши* буквально ‘султан еда’, то есть ‘султанская еда’, вместо *Султан ашы*; *Хансарай* буквально ‘хан дворец’, то есть ‘ханский дворец’, вместо *Хан сарайы*; *Ханджами* буквально ‘хан мечеть’ то есть ‘ханская мечеть’, вместо *Хан джамиси* и т. д.; фамилий и прозвищ: *Одабаши* буквально ‘глава комнаты’, то есть ‘начальник отдела’, вместо *ода баши*, *Юртэр* буквально ‘родина + мужчина’, вместо *юрт эри* и др.

Приведем примеры других тесно спаянных комплексов словосочетаний, образованных сложением двух имен существительных, представляющих собой в современном крымскотатарском языке сложные слова и выражающих единое понятие, термин: *аяккъап* ‘обувь’, *козьяш* ‘слеза’, *девекъуш* ‘страус’. Данные примеры в крымскотатарском языке образованы по структуре I типа изафета и на протяжении нескольких веков употребляются в такой форме. Между тем аналогичные примеры в турецком языке образуются и употребляются по II типу изафета: *ayakkabi* ‘обувь’, *gözyaşı* ‘слеза’, *devekuşu* ‘страус’. В данных примерах аффикс принадлежности в определяемом слове сохраняется. Такое сравнение позволяет предположить, что в крымскотатарском языке со временем изафетное раздельное написание сменялось более простым слитным написанием в виде сложных слов согласно закону экономии языковых средств. Поскольку в более ранние исторические периоды крымскотатарскому языку было свойственно усечение аффикса принадлежности в определяемом слове, такое явление можно считать типичным.

Основной причиной неразличения I и II типов изафета в крымскотатарском языке, приводящей к появлению грамматических ошибок, в наши дни является недостаточное владение родным языком, что приводит к третьей проблеме – **(осознанной) замене II типа изафета I типом** в речи. Замена II типа изафета I типом, или усечение аффикса принадлежности в определяемом слове, в данном случае является не исторической закономерностью, а осознанным выбором безаффиксного варианта изафета говорящим по причине его краткости и легкости в произношении: *Къурбан байрам* ‘праздник жертвоприношения’, *Ораза байрам* ‘праздник прекращения поста’, *къаве къашыкъ* ‘чайная ложка’, *икяе джумле* ‘повествовательное предложение’ вместо ранее используемых *Къурбан байрамы*, *Ораза байрамы*, *къаве къашыгъы*, *икяе джумлеси* и т. д. К сожалению, ограниченное использование современного крымскотатарского языка привело к отсутствию чувства языка у молодого поколения и возможности постоянного слухового восприятия родной речи, что способствует увеличению подобных ошибок не только в устной, но и в письменной речи, например: *алыштырма дефтер* буквально ‘тетрадь для упражнений’, то есть ‘рабочая тетрадь’, *дженнетмекия* ‘райское место’ вместо *алыштырма дефтери*, *дженнет мекияны*.

Следует отметить, что среди них наиболее частотны случаи усечения аффикса принадлежности в изафетных конструкциях, в которых определение выражено отглагольным именем: *оқуу кзулланма* ‘учебное пособие’, *алыштырма дефтер* ‘тетрадь для упражнений’, *айрылма азалар* ‘разделительные члены’ вместо *оқуу кзулланмасы*, *алыштырма дефтери*, *айрылма азалары*.

В орфографическом словаре под редакцией А. Меметова (2014) встречаются примеры как слитного, так и раздельного написания сложных прилагательных, образованных по I типу изафета, в которых определение также выражено отглагольным именем: *къызматбан* ‘вспыльчивый’, *долма бурун* ‘нос картошкой’ и т. д. Таким образом, современные орфографические словари не решают проблему правописания конструкций, образованных I типом изафета, в которых определение выражено отглагольным именем. Правописание таких слов нуждается в унификации.

Как видим, усечение аффикса принадлежности наблюдается в именных словосочетаниях, в которых определение является производным именем существительным. Такие слова не всегда воспринимаются на слух как существительные, поскольку означают признак, и на русский язык переводятся прилагательным. В качестве примера приведем словосочетание *сойдаши азалар*, которое буквально означает ‘члены-родственники’, а в научной терминологии приобрело значение ‘однородные члены’. Поскольку лексема *сойдаши* ‘родственник’, так же как и *аркъадаш* ‘приятель’, *койдеш* ‘односельчанин’, является именем существительным, то словосочетание должно быть построено по II типу изафета *сойдаш азалары*. Если брать во внимание, что крымскотатарскому языку свойственно использование I типа изафета вместо II типа, то усечение аффикса принадлежности в определяемом нельзя считать ошибкой. Тем не менее частотность таких ошибок в современном крымскотатарском языке мы связываем с незнанием родного языка. Русский язык в наши дни является основным языком общения для многих крымских татар, поэтому в процессе говорения на родном языке происходит

интерференция, что порождает речевые ошибки, которые затем проявляются на письме, а через некоторое время могут укорениться и стать языковой нормой.

Следует упомянуть о грамматических ошибках в использовании изафетных конструкций, в которых определением выступает число календарного года. В таких примерах из-за незнания языка достаточно часто усекается аффикс принадлежности: *1991 сене* '1991 год', *2005 йылда* 'в 2005 году', *2023 сенеде* 'в 2023 году' вместо *1991 сенеси*, *2005 йылында*, *2023 сенесинде*. Данные ошибки также вызваны незнанием грамматики.

В современном крымскотатарском языке встречаются орфографические ошибки в написании не только тюркских, но и изафетных конструкций арабского и персидского происхождения, которые ввиду своей непродуктивности из разряда словосочетаний перешли в сложные слова. Поэтому данную проблему можно обозначить как **вариативность написания изафетов арабского и персидского происхождения, вызванную их переходом в сложные слова**.

Изафеты арабского и персидского происхождения в современном крымскотатарском языке считаются архаизмами, однако в языке продолжают функционировать сложные слова, образованные с их помощью. Такие слова сегодня не воспринимаются как словосочетания, поскольку определения в данных конструкциях утратили самостоятельные значения, при этом образовалось одно общее значение, например: *китапхане* (китап 'книга' + хане 'помещение') 'библиотека', *шеадетнаме* (шеадет 'свидетельство' + наме 'письмо') 'паспорт', *ханзаде* (хан 'хан, правитель' + заде 'сын') 'принц'. Аффиксоиды *хане*, *наме* и *заде* в современном крымскотатарском языке самостоятельного значения не имеют, поэтому сложные слова, образованные с их помощью, принято писать слитно. В печатных источниках предыдущих периодов встречается раздельное или дефисное написание таких слов.

В научном стиле современного крымскотатарского языка иногда используются изафетные конструкции персидского происхождения, такие как *терджиме-и ал* 'биография', *нокъта-и назар* 'точка зрения', *ал-ы азырда* 'в настоящий момент, уже'. Данные слова на слух все еще воспринимаются как словосочетания, что и порождает слитный, раздельный или дефисный варианты их записи. Например: *терджимеи ал*, *терджиме-и ал*, *терджимеиал*; *нокъта-и назар*, *нокътаи назар*, *нокътаиназар*. Хотя нормы написания данных слов установлены (их следует записывать слитно), тем не менее в словарях можно встретить различные варианты. Следует отметить, что слитно такие слова необходимо записывать в современных текстах, однако в транслитерациях старокрымскотатарских текстов следует их оставлять персидскими изафетными конструкциями, оформленными согласно нормам периода создания произведения.

В письменных крымскотатарских источниках до 20-х годов XX века также встречались изафетные конструкции арабского происхождения: *дар-ур-рахат* 'страна блаженства', *къваид-уль лисан* 'правила языка' и др. Такие конструкты отсутствуют в современных текстах, однако используются при транслитерации старокрымскотатарских арабографических текстов на кириллицу, в которых также встречаются разные варианты их написания и допускаются грамматические ошибки, например: *дар-уль рахат*, *дар-ур-рахат*, *даруль рахат*; *къваид-уль-тюрки*, *къваид-и тюрки* и др. Следует отметить, что сложные слова, образованные согласно правилам арабского изафета, в современном крымскотатарском языке принято писать слитно: *дарульмуалимин* 'педагогическое училище', *дарульфунун* 'университет'.

Поскольку в современном крымскотатарском языке изафетные конструкции арабского и персидского происхождения считаются архаизмами, а сложные слова, образованные по их структуре, малочисленны, определение орфографических норм подобных редких примеров и словосочетаний в основном требуется для узкого круга исследователей языка и транслитераторов. Между тем транслитерируемое в наши дни на кириллицу крымскотатарское письменное наследие адресовано широкому кругу читателей, поэтому принятие общего решения по правописанию подобных конструктов считаем актуальным.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В современном крымскотатарском языке функционируют три типа тюркского изафета, однако самыми проблемными являются I и II типы. Изафетные конструкции персидского и арабского происхождения в современном языке не используются, однако образуют сложные слова, проблемы написания которых считаются актуальными.

Анализ использования изафетных конструкций позволил выявить ряд орфографических и грамматических проблем, которые заключаются в схожести I типа тюркского изафета со сложным словом, в усечении аффикса принадлежности в определяемом слове, которое может быть вызвано либо историческим переходом именно того словосочетания II типа в I тип, либо незнанием родного языка. Последняя причина приводит к частотности усечения аффикса принадлежности как в устной, так и в письменной речи, поэтому замена II типа изафета I типом ввиду легкости произношения становится нормой. Еще одна проблема заключается в отсутствии правил передачи изафетов персидского и арабского происхождения при транслитерации старописьменных крымскотатарских текстов с арабицы на кириллицу.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики необходимо усовершенствовать нормы идентификации сложного слова и тюркского изафета I типа, а также утвердить орфографические нормы их написания. Лексикографические источники следует составлять или переиздавать, приводя их в соответствие с принятыми нормами.

Источники | References

1. Аджимамбетова Г. Ш., Кочубей А. В. Употребление изафетных конструкций в крымскотатарском языке // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. Вып. 3.
2. Акмоллаев Э. С. Кырымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис: учебное пособие. Ташкент: Укъитувчи, 1989.
3. Гаджиева Н. З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М.: Наука, 1973.
4. Гаджиева Н. З. Природа изафета в тюркских языках // Советская тюркология. 1970. № 2.
5. Гузев В. Г., Насилов Д. М. О соотношении типов изафета в турецком языке // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: VIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (автоаннотации и краткие сообщения). М.: ГРВЛ, 1972.
6. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
7. Камалова Ш. Н. Синтаксические модели тюркских языков в функционально-семантическом аспекте (на материале языка древнетюркских памятников): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2024.
8. Кононов А. Н. Грамматика турецкого языка. М.: Изд-во АН СССР, 1941.
9. Короглу Л. А. Старокрымскотатарская письменность: учебное пособие / на крымскотатарском языке. Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2018.
10. Майзель С. С. Изафет в турецком языке. М. – Л., 1957.
11. Селендили Л. С. Лексико-семантические и синтморфологические особенности конструкторов крымскотатарского предложения: формальный и прикладной аспекты: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2015.
12. Хабибуллина Л. Г. Семантико-синтаксические отношения в татарском языке в свете тюркской грамматической теории: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2021.

Информация об авторах | Author information**Короглу Ленура Аблямитовна**¹, к. филол. н., доц.¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь**Lenura Ablyamitovna Koroglu**¹, PhD¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol¹ lenura@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 01.11.2024; опубликовано online (published online): 03.12.2024.

Ключевые слова (keywords): крымскотатарский язык; изафетная конструкция; тюркский изафет I и II типа; арабский изафет; персидский изафет; сложное слово; грамматические и орфографические ошибки; Crimean Tatar language; izafat construction; Turkic izafat of the first and second types; Arabic izafat; Persian izafat; compound word; grammatical and spelling errors.